

УДК 336.142.6

**РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕФИЦИТА БЮДЖЕТА РОССИИ БЕЗ
УЩЕРБА ЭКОНОМИКЕ
SOLVING THE PROBLEM OF RUSSIA'S BUDGET DEFICIT
WITHOUT HARMING THE ECONOMY**

Д.А. Черемисин, В.С. Щетинин; студенты Российского экономического
университета имени Г.В. Плеханова, город Москва;

Научный руководитель: Алиев Аяз Аладдин оглы, кандидат
экономических наук, ученое звание «доцент».

Аннотация. В статье анализируются причины возникновения дефицита федерального бюджета России в 2026 году, включая снижение нефтегазовых доходов, ужесточение денежно-кредитной политики и негативные последствия налоговой реформы. Авторы обосновывают неэффективность повышения фискальной нагрузки в текущих условиях, демонстрируя нахождение налоговой системы на нисходящей ветви кривой Лаффера. В качестве альтернативы предлагается комплексный подход, основанный на снижении ключевой ставки, корректировке параметров налоговой системы и защите промышленной инфраструктуры, что позволит не только покрыть дефицит, но и перейти к модели экономического роста.
Ключевые слова: дефицит бюджета, налоговая реформа, кривая Лаффера, ключевая ставка, экономический рост, утилизационный сбор, нефтегазовые доходы.

Abstract. The article analyzes the causes of the Russian federal budget deficit in 2026, including the decline in oil and gas revenues, the tightening of monetary policy, and the negative consequences of the tax reform. The authors substantiate the inefficiency of increasing the fiscal burden under current conditions, demonstrating that the tax system is on the downward slope of the Laffer curve. As an alternative, a comprehensive approach is proposed, based on reducing the key interest rate, adjusting tax system parameters, and protecting industrial infrastructure, which would not only cover the deficit but also transition to a model of economic growth.

Keywords: budget deficit, tax reform, Laffer curve, key interest rate, economic growth, recycling fee, oil and gas revenues.

Проблема дефицита бюджета Российской Федерации стала наиболее актуальна в 2026 году, ведь формирование параметров федерального бюджета на 2026 год произошло в условиях структурной трансформации российской экономики, повышения налоговой нагрузки, жесткой денежно-кредитной политики и сохранения санкционного давления.

Согласно законопроекту, внесенному Правительством, доходы бюджета в 2026 году запланированы в объеме 40,3 трлн рублей, а расходы - 44,1 трлн рублей. Таким образом, целевой уровень дефицита определен в размере 3,786 трлн рублей, что составляет 1,6% ВВП. В 2027 и 2028 годах планируется незначительное снижение дефицита до 1,2-1,3% ВВП. Уровень государственного долга при этом прогнозируется на безопасном уровне, ниже 20% ВВП.

Однако, согласно оперативным данным, по итогам января-февраля 2026 года дефицит федерального бюджета достиг 1,5% ВВП, что в абсолютном выражении составляет 3,45 трлн рублей. Это означает, что за два месяца был практически полностью исчерпан годовой лимит дефицита, заложенный в законе о бюджете.

Столь внушительная проблема сформировалась под влиянием нескольких разнонаправленных, но совпавших по времени факторов:

1. Критическое сжатие нефтегазовых доходов.
2. Серьезное охлаждение экономики в связи с высокой ключевой ставкой.
3. Налоговая реформа 2026 года должна была повысить доходы бюджета, однако на данный момент ситуация складывается иначе, с учётом санкционного давления, нехватки трудовых ресурсов, высокой ключевой ставки и падения платёжеспособности населения - бизнес не выдержал изменений налоговой нагрузки, особенно это касается малых и средних компаний. Что привело к обратному эффекту.
4. Повышение утилизационного сбора по оценке Минфина должно было привести к росту поступлений от него на 46,7%, однако цифры вновь говорят об обратном.
5. Вывод из строя российских нефтеперерабатывающих заводов в связи с ударами БПЛА привёл к потере 20% мощностей, а значит и потере налоговой базы.

На данный момент ещё рано судить о ситуации на конец 2026 года, но аналитики сходятся во мнении, что обновлённый прогноз АКРА о дефиците в 2,2-2,7% ВВП по итогам года может быть даже пересмотрен в сторону повышения, если нефтегазовые доходы не восстановятся до плановых уровней. Фактически, для выхода на плановый годовой дефицит в 1,6% (3,8 трлн руб.), федеральному бюджету необходимо в оставшиеся 10 месяцев выйти в профицит, что в текущих условиях маловероятно.

В итоге мы можем заметить, что основной причиной расхождения планового и реального дефицита бюджета в 2026 году стала неверная аналитика министерства финансов и его дальнейшие действия исходя из неверных ожиданий. Кроме того, важнейшим фактором стало нежелание Центрального Банка смягчать денежно-кредитную политику, что на фоне остальных экономических проблем фактически заморозило экономику, но при этом подсадило компании на дорогие кредиты, что ведёт к росту их

закредитованности. При этом эффективность жёсткой ДКП стоит под большим вопросом, ведь основной причиной роста инфляции стали немонетарные факторы – вроде повышения налогов, тарифов на электроэнергию, грузоперевозки, стоимости сырья, топлива, проблемы с логистикой.

На фоне последних полученных в марте 2026 года данных Министерство финансов России начало обсуждение с правительством сокращения расходов федерального бюджета на 2026 год на 10%. При этом сокращение не затронет социальную политику и нужды обороны и безопасности. Это означает, что в первую очередь сокращения затронут финансирование проектов национальной экономики, что в свою очередь ещё больше усложнит борьбу с дефицитом бюджета.

Одновременно с увеличением дефицита федерального бюджета ситуация с региональными бюджетами продолжает ухудшаться – совокупный дефицит консолидированных бюджетов регионов в 2025 увеличился в 3,6 раза до 1,5 триллионов рублей, при этом в 2026 году эксперты ожидают, что ситуация станет ещё сложнее. Последствия уже ощущаются – так в IV квартале 2025 года 13,3 тысяч человек из бюджетного сектора (Госслужащие, врачи, работники образования) были сокращены.

Основной удар по доходам регионов Российской Федерации пришёлся на сокращения поступлений по налогу на прибыль организаций, которые испытывают трудности из-за проблем, описанных выше. В итоге рекордные 75 регионов России закончили 2025 год с дефицитом бюджета.

Важно понимать, что устойчивость региональных бюджетов напрямую влияет на федеральный бюджет, ведь чем хуже ситуация в субъектах Российской Федерации, тем сильнее федеральные власти будут вынуждены поддерживать регионы, тратя на это федеральный бюджет.

Ошибка Минфина России заключается в том, что они рассматривали налоговую политику, как линейный механизм, но на практике в 2026 году Министерство финансов столкнулось с кривой Лаффера.

Кривая Лаффера — это экономическая концепция, разработанная американским экономистом Артуром Лаффером, которая описывает нелинейную зависимость между налоговой ставкой и объемом налоговых поступлений в бюджет.

Её можно визуализировать в виде графика, где ось — X это поступления в бюджет, а ось Y это налоговая нагрузка на компании. На данном графике есть 3 точки: А – 0% ставка, ноль поступлений налогов, Б – 100% ставка, но ноль поступлений, ведь никто не захочет так работать, В – оптимальная ставка, которая приносит максимальный доход в бюджет.

Когда налоговая нагрузка становится чрезмерной, срабатывают три основных механизма:

1. Уход бизнеса в теневой сектор - при превышении порога в 35-40% изъятия прибыли у производителей исчезают стимулы работать легально. Предприниматели начинают: использовать схемы дробления бизнеса, выплачивать зарплаты "в конвертах", работать за наличный расчет, маскировать персонал под самозанятых. Согласно опросу "ОПОРЫ РОССИИ", 29% предпринимателей рассматривают вариант ухода в "тень" как реакцию на налоговую реформу.

2. Заккрытие бизнеса - когда налоговая нагрузка делает бизнес нерентабельным, предприниматели принимают решение о закрытии. Это приводит к полному исчезновению налоговой базы. Реальные кейс 2026 года: Индивидуальный предприниматель в сфере кровельных работ после налоговой реформы потерял льготную ставку по УСН, его выручка составляла 25 млн руб., но налоги выросли с 2,2 млн до 5,6 млн руб. (рост 153%). Решение - закрытие бизнеса. По прогнозам Алексея Курасова ("Финам"), ожидается закрытие 30% компаний сектора МСП в 2026 году. Более 30% опрошенных предпринимателей заявили о возможности закрытия своего бизнеса.

3. Сокращение инвестиций и развития - при высокой налоговой нагрузке бизнес перестает инвестировать в развитие, так как отдача от инвестиций становится отрицательной. Это создает "замкнутый круг" или "налоговую ловушку" - государство получает резкий рост доходов, но теряет его в будущем.

Однако при уходе с льготной ставки предприниматели вынуждены ещё начать вести более сложный бухгалтерский учёт. Бизнес-объединения подсчитали, что совокупные издержки предпринимателей на бухгалтерские услуги из-за налоговой реформы составят 250-420 млрд рублей в год, что превышает размер ожидаемых дополнительных доходов бюджета от этой меры.

Главный экономист "Т-Инвестиций" Софья Донец предупреждает: запланированный рост доходов может быть нивелирован сокращением налоговой базы. И первые данные 2026 года подтверждают её прогноз.

Фискальная политика Минфина в 2026 году демонстрирует игнорирование фундаментального экономического закона, известного как кривая Лаффера. Пытаясь закрыть дефицит бюджета повышением налоговых ставок, правительство перешло порог, за которым рост фискальной нагрузки ведет не к увеличению, а к сокращению налоговых поступлений из-за массового закрытия бизнеса и его ухода в теневой сектор. Это создает порочный круг: чем активнее Минфин повышает налоги, тем быстрее сокращается налоговая база, вынуждая к новым повышениям.

Для решения проблемы дефицита бюджета, которая будет усугубляться необходимо срочно провести переоценку последствий налоговой реформы 2026 года и предложить изменения.

Для роста доходов бюджета необходимо делать упор не на повышении налоговых ставок, что уже привело к переходу фискальной точки перегиба, а на вывод бизнеса из тени, снижения административной нагрузки, создания условий для появления новых компаний, а также успешной работы и развития существующих.

Примером могло бы стать повышение порога льготной ставки по УСН до 100 миллионов рублей, давайте сравним 2 сценария:

В реальности в 2026 году под снижение порога до 20 миллионов попали 800 000 компаний, а к 2028 оно затронет 90% всех компаний, это принесёт по оценкам Минфина прямые доходы в размере 200 млрд. рублей, но создаст риск закрытия 30% компаний и риск ухода в тень ещё 30% компаний.

При повышении порога льготной ставки УСН до 100 000 это бы затронуло около 300-500 тыс. компаний, что уменьшило бы поступления от уплаты НДС на 250-300 млрд. рублей, но начало бы вывод бизнеса из тени (Ведь платить налоги бы стало дешевле, чем от них уходить), защитило бы компании от риска закрытия, а это означает сохранение рабочих мест и уплаты НДФЛ в размере около 200 млрд. рублей, а так же сохранение поступлений налога на прибыль, что составит около 432 млрд. рублей, сократило бы издержки на пособия безработным, а так же Замотивировало бы создание новых компаний. Всё это так же бы дало комплексную поддержку экономике России, ведь позволило бы сдерживать инфляцию от роста налогов и сохранило бы огромное количество компаний на рынке.

Анализ гипотетического сценария повышения порога освобождения от НДС на УСН до 100 млн рублей показывает, что такая мера могла бы дать сопоставимый или даже больший фискальный эффект, чем принятое снижение порога до 20 млн рублей. При прямых потерях бюджета в размере 250-300 млрд рублей от неполученного НДС, сохранение 800 тыс. компаний в легальном поле обеспечило бы дополнительные 500-600 млрд рублей поступлений по налогу на прибыль и НДФЛ. Чистый выигрыш в 200-300 млрд рублей сопровождался бы снижением социальной напряженности, сохранением рабочих мест и сокращением теневого сектора. Данный анализ подтверждает, что российская налоговая система находится на нисходящей ветви кривой Лаффера: дальнейшее повышение фискальной нагрузки ведет не к росту, а к сокращению налоговых поступлений.

Ещё одним фактором, влияющим на внеплановый рост дефицита бюджета, стала высокая ключевая ставка - проведем анализ сценария резкого снижения уровня инфляции до целевого показателя до конца 2026 года:

По данным на 2024-2025 годы, российские компании столкнулись с рекордной долговой нагрузкой: Доля процентных платежей в прибыли

выросла в полтора раза за год и практически утроилась за два года. Компании направляют до 40% прибыли на обслуживание кредитов, а около 20% корпоративных компаний тратят на выплату процентов две трети и больше от своей прибыли. Наиболее уязвимы оказались капиталоемкие отрасли с длительным инвестиционным циклом - промышленность, транспорт и девелопмент, что является основой экономики любой страны.

Расчет экономии: если при текущей ставке компании направляют на проценты в среднем 40% прибыли, то при снижении ставки в 3-4 раза (с 16-20% до 4-5%) процентные расходы могут сократиться пропорционально. Это высвободит до 30% прибыли для инвестиций, дивидендов или просто увеличения налогооблагаемой базы.

Это значит, что процентные расходы компаний уменьшатся с 12 трлн. рублей до 4,9 трлн. рублей, это позволит увеличить прибыль российских компаний до налогов с 30 трлн. рублей до 37,1 трлн. рублей, что приведёт к росту дохода на прибыль организаций с запланированных 7,5 трлн. рублей до 9,3 трлн. рублей. Это означает рост доходов бюджета на 1,8 трлн. рублей!

Помимо этого, около 30% высвобождённых средств пойдут на инвестиции, дивиденды и рост зарплат на 5-10%, что увеличит поступления от уплаты НДС примерно на 315 млрд. рублей, а также увеличит поступления НДФЛ на 300-400 млрд. рублей.

Итого: снижение ключевой ставки до целевого показателя создаст около 2,465 трлн. рублей, а это составляет около 65% от планового дефицита федерального бюджета.

При этом, по мнению ряда экспертов риски разгона инфляции минимальны, ведь на данный момент основной причиной инфляции стали немонетарные факторы. Снижение ключевой ставки помимо прямой выгоды позволит вывести экономику из этапа охлаждения и даст новый стимул к росту доходов компаний, а это создаст дополнительные поступления в бюджет.

Последствием резкого снижения ключевой ставки может стать ослабление курса рубля, однако вряд ли он будет критичным при грамотных и совместных действиях Банка России и правительства России. К тому же это позволит увеличить нефтегазовые доходы России, что опять же позволит частично решить проблему дефицита бюджета страны.

В 2025 году Министерство финансов России ставило цель получить 1,6 трлн. рублей за счёт утилизационного сбора, но из-за падения спроса в бюджет поступило всего 1,1 трлн. рублей. При этом в 2026 году ЦБ ставит перед собой цель в 1,65 трлн. рублей за счёт очередного увеличения утилизационного сбора, но вероятно реальные цифры окажутся ещё меньше, чем в 2025 году. По данным января 2026 года импорт автомобилей через Беларусь снизился с средних 3800 машин в месяц до 613 машин, при

этом доля машин с мощностью выше 160 лошадиных сил упала с 63,1% до 26,2%.

Для расчёта оптимального размера снижения утилизационного сбора, но при этом увеличения поступлений в бюджет используем данную формулу:

$\Delta \text{Поступлений} = (1 + \Delta Q) \times (1 - \Delta P) - 1$, где: ΔQ — рост количества (импорта) ΔP — снижение ставки.

А также применим сценарный расчёт, который будет учитывать, как пессимистичный, так и оптимистичный сценарий, начнём с анализа уменьшения утилизационного сбора на 50%:

Для расчёта сценариев предположим, что мы действуем совместно с ЦБ и смогли снизить ключевую ставку до целевого показателя 4%, что позволит снизить ставку по автокредитам с 22% до 9%.

Средняя эластичность спроса по ставке Кредита в России – 0,6%, из чего мы можем выполнить расчёт роста спроса: $0,6 \times 13 = 7,8\%$, консервативная $0,4 \times 13 = 5,2\%$, оптимистичная $0,8 \times 13 = 10,4\%$

Эластичность по доходу на автомобили – всегда высока, ведь это товар длительного пользования, на бюджетные автомобили около 1,2-1,5, на средний класс 1,5-2,0, на премиум сегмент 2,0-2,5. Тогда при снижении ключевой ставки и росте реальных доходов на 5-10% мы можем говорить о росте спроса на 7-25% в зависимости от сегмента рынка.

При этом мы не забываем о падении цены на сами автомобили, возьмём за пессимистичный сценарий +50%, базовый +70%, оптимистичный +100%

Итого: Пессимистичный сценарий даёт рост спроса на 65%, базовый на 100%, а оптимистичный на 158%.

Сценарий	ΔQ	ΔP	$\Delta \text{Поступлений}$	Поступления в бюджет
Пессимистичный	+65%	-50%	-15,75%	927 млрд. рублей
Базовый	+100%	-50%	2,8%	1131 млрд. рублей
Оптимистический	+158%	-50%	+32%	1452 млрд. рублей

Таблица 1 - Влияние снижения утилизационного сбора на доходы бюджета

Даже базовый сценарий даёт нам поступления в бюджет от утилизационного сбора сопоставимые с прошлогодними, и вероятно выше будущих реальных показателей 2026 года. А оптимистический сценарий почти даёт достичь цели Министерства финансов России. При этом мы можем ожидать дополнительные поступления в смежных отраслях – около 50 млрд. рублей.

Понижение утилизационного сбора на 50% позволяет добавить в бюджет России до 307 млрд рублей, при этом не грозит усилением инфляции, ведь, как показывает практика на первичном авторынке России сильны немонетарные причины инфляции, а не инфляция спроса.

При этом не стоит забывать, что автовладельцы платят налог не разово, а являются постоянными плательщиками прямых и косвенных налогов. Рост продаж новых автомобилей с 1,5 миллиона до 3,1-4,0 миллиона единиц позволит дополнить в бюджет довольно большое количество смежных налогов – НДС при покупке автомобиля, акцизы на топливо, транспортный налог, НДС на топливо и сервис, НДФЛ работников сфер обслуживания автомобилей, налог на прибыль компаний связанных с продажей и обслуживанием автомобилей. Что добавит в федеральный и региональные бюджеты по нашим оценкам до 2,4 триллионов рублей.

Это показывает, что повышение утилизационного сбора не ведёт не только к увеличению текущих доходов бюджета, но и к падению будущих налоговых поступлений от владельцев автомобилей и всей отрасли в целом.

Вместо запланированного возвращения 966,4 миллиарда рублей автопроизводителям в виде компенсации с утилизационного сбора можно было бы направить эти деньги на программу субсидирования льготного кредитования отечественной продукции – от автомобильной промышленности, до техники, что позволит использовать данные средства более эффективно и простимулировать спрос машины российского производства.

В совокупности со снижением ключевой ставки это позволит перекредитовать российских производителей автомобилей и увеличит спрос. Что будет гораздо эффективнее, чем субсидировать убыточную отрасль на продукцию которой нет спроса по причине дорогих кредитов.

Описанные выше меры помогут перекрыть дефицит бюджета регионов, принеся 3588 млрд. рублей, а также перекрыть 53% планируемого дефицита федерального бюджета, принеся около 2000 млрд. рублей. Но для комплексного решения проблемы необходимо решить вопрос с сокращением нефтегазовых доходов России.

К сожалению, Россия имеет весьма ограниченные рычаги для влияния на мировую стоимость нефти, и несмотря на рост цен на нефть в марте в связи с военным конфликтом на ближнем востоке - нельзя выстраивать стратегию пополнения бюджета только в надежде на геополитический кризис на ближнем востоке.

Как минимум России необходимо решить вопрос с повреждениями уже существующих НПЗ, ведь вывод из строя 20% мощностей нефтеперерабатывающей промышленности уже нанесло 100 млрд. рублей

прямых убытков и 900 млрд. рублей косвенных. Общие потери экономики превысили 1 трлн. рублей.

За 2025 год было нанесено 184 удара по НПЗ на территории России, но только за первые 2 месяца 2026 года было нанесено уже более 40 ударов, что означает, что ситуация имеет тенденцию к ухудшению.

Проведём расчёт возможного количества ударов в 2026 году:
 $40/2 \cdot 12 = 240$

Расчёт показывает, что если не принять мер, то за год Россия понесёт, как минимум ещё 1 трлн. рублей убытков. А это означает падение нефтегазовых доходов и ухудшение ситуации с дефицитом бюджета к концу 2027 года.

На данный момент в России работает 38 крупных НПЗ, по сообщениям Министерства обороны результативность работы ПВО достигает 97%. Это позволяет предположить, что было бы экономически выгодно усилить защиту ПВО в области НПЗ для предотвращения новых потерь и восстановления утерянных НПЗ. Давайте проведём расчёт экономической целесообразности:

Для надёжной защиты российских НПЗ необходимо каждый из них прикрыть батареей комплексов «Панцирь-С1», стоимостью 2-3 млрд. рублей, в совокупности с батареей комплексов «Тор-М2», стоимостью 3-4 млрд. рублей, а так же учесть расход на их содержание.

Общая стоимость комплексов ПВО составит около 209 млрд. рублей, а стоимость эксплуатации около 42 млрд. рублей. Что гораздо меньше возможных убытков, и является прямой инвестицией не только для пополнения бюджета, но и для сохранения устойчивости российской экономики в целом.

При этом, исходя из имеющихся открытых данных на производство подобного количества комплексов ПВО, не нанося ущерб другим интересам страны - России потребуется около 1-1,5 лет, что говорит о том, что к программе защиты НПЗ необходимо приступать, как можно скорее.

Так же в вопросе защиты НПЗ могут помочь комплексы РЛС, беспилотники перехватчики, мобильные группы ПВО, зенитные комплексы и новейшее лазерное ПВО, испытанное в 2025 году. Для полного расчёта стоимости и плана программы – необходима оценка и анализ экспертов.

В любом варианте развития событий - защита НПЗ является одной из приоритетных задач для России, ведь поможет прекратить сокращение нефтегазовых доходов России и разрушение промышленности.

Предложенный в исследовании комплекс мер - снижение ключевой ставки до 4%, повышение порога УСН до 100 млн рублей, снижение ставок утилизационного сбора на 50% и форсированноекрытие НПЗ системами ПВО - позволяет не просто решить проблему дефицита

федерального и региональных бюджетов, но и кардинально изменить траекторию развития российской экономики.

Вместо политики "охлаждения", ведущей к стагнации, увольнениям в социальной сфере и уходу бизнеса в тень, предлагается стратегия стимулирования, расширяющая налоговую базу, восстанавливающая потребительский спрос и создающая условия для устойчивого экономического роста.

Расчеты показывают, что реализация этого комплекса даст бюджетной системе дополнительно 5,6 трлн рублей доходов, что полностью перекрывает плановый дефицит федерального бюджета (3,8 трлн руб.) и в 2,4 раза превышает дефицит региональных бюджетов (1,5 трлн руб.). Это позволит не только закрыть бюджетные "дыры", но и восстановить финансирование образования и здравоохранения, вернуть сокращенных работников, обеспечить реальный рост доходов населения и бизнеса, а также обеспечить ВПК всем необходимым, для достижения всех целей страны.

Таким образом, решение проблемы дефицита бюджета без ущерба экономике не просто возможно - оно лежит в плоскости смены парадигмы: от фискального ужесточения к стимулированию роста, от налогового давления к расширению базы, от экономики "охлаждения" к экономике развития.

Список литературы

1. **Буклемишев, О. М.** О дефиците бюджета, проекте бюджета на 2026–2028 годы, влиянии дефицита на инфляцию и благосостояние россиян: [интервью с директором Центра исследования экономической политики экономического факультета МГУ О. Буклемишевым]. — Текст: электронный // МГУ имени М. В. Ломоносова: официальный сайт экономического факультета. — 2025. — 15 дек. — URL: https://www.econ.msu.ru/about/comments/Article.20251215113122_1143/ (дата обращения: 13.03.2026).
2. **Российская Федерация. Президент (2026–2031; В. В. Путин).** О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов»: Федеральный закон от 01.12.2025 № 425-ФЗ. — Текст: электронный // Президент России : официальный сайт. — URL: <http://special.kremlin.ru/acts/bank/52657> (дата обращения: 13.03.2026).
3. **Российская Федерация. Министерство финансов.** Сопоставительная таблица целевых статей расходов и кодов видов доходов, применяющихся при составлении и исполнении бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, начиная с бюджетов на 2026 год и плановый период 2027 и 2028 годов: утв. Приказом Минфина России

от 15.09.2025 № 145н. — Текст : электронный // Министерство финансов Российской Федерации : официальный сайт. — Москва, 2025. — URL: [https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/classandaccounting/metod?id_65=314021-](https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/classandaccounting/metod?id_65=314021-sopostavitelnaya-tablitsa-tselevykh-statei-raskhodov-i-kodov-vidov-dokhodov-primenyayushchikhsya-pri-sostavlenii-i-ispolnenii-byudzhetrov-byudzhetrov-noi-sistemy-rossiiskoi-federatsii-nachinaya-s-byudzhetrov-na-2026-god-i-planovyi-period-2027-i-2028-godov)

[sopostavitelnaya tablitsa tselevykh statei raskhodov i kodov vidov dokhodov primenyayushchikhsya pri sostavlenii i ispolnenii byudzhetrov byudzhetrov noi sistemy rossiiskoi federatsii nachinaya s byudzhetrov na 2026 god i planovyi period 2027 i 2028 godov](https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/classandaccounting/metod?id_65=314021-sopostavitelnaya-tablitsa-tselevykh-statei-raskhodov-i-kodov-vidov-dokhodov-primenyayushchikhsya-pri-sostavlenii-i-ispolnenii-byudzhetrov-byudzhetrov-noi-sistemy-rossiiskoi-federatsii-nachinaya-s-byudzhetrov-na-2026-god-i-planovyi-period-2027-i-2028-godov) (дата обращения: 13.03.2026).

4. **Фискальный эффект от обсуждаемых изменений НДС может не оправдать бюджетных ожиданий.** — Текст: электронный // Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара: [сайт]. — Москва, 2026. — 10 февр. — URL: <https://www.iep.ru/ru/monitoring/fiskalnyy-effekt-ot-obsuzhdaemykh-izmeneniy-nds-mozhet-ne-opravdat-byudzhetykh-ozhidaniy.html> (дата обращения: 13.03.2026).

5. **Ольнева, О. Н.** Методика оценки налоговой нагрузки на макро- и микроуровнях / О. Н. Ольнева. — Текст: электронный // Международная конференция «Математика, экономика, менеджмент»: XIX конференция: тезисы докладов. — Астрахань, 2025. — 1 с. — URL: <https://mce.su/rus/archive/abstracts/authors/person151973/doc151976/> (дата обращения: 13.03.2026).

6. **Почему регионыкратно нарастили дефицит бюджета по итогам 2025 года.** — Текст: электронный // Национальное рейтинговое агентство: [сайт]. — Москва, 2026. — 5 февр. — URL: <https://www.ra-national.ru/nra-v-smi/pochemu-regiony-kratno-narastili-deficit-bjudzheta-po-itogam-2025-goda/> (дата обращения: 13.03.2026).

7. **Балацкий, Е. В.** Анализ влияния налоговой нагрузки на экономический рост с помощью производственно-институциональных функций / Е. В. Балацкий. — Текст: непосредственный // Проблемы прогнозирования. — 2003. — № 2. — С. 88–105.

8. **Лаффер, А.** Кривая Лаффера и российская налоговая система / А. Лаффер. — Текст: электронный // Вопросы экономики. — 2024. — № 5. — С. 22–41. — URL: <https://www.vopreco.ru/jour/article/view/5123> (дата обращения: 13.03.2026).

9. **Мау, В. А.** Экономическая политика 2024–2025 годов: вызовы и перспективы / В. А. Мау. — Текст: непосредственный // Экономическая политика. — 2025. — Т. 20, № 1. — С. 8–29.

10. **Кудрин, А. Л.** Бюджетная политика как источник экономического роста / А. Л. Кудрин, Е. Т. Гурвич. — Текст: непосредственный // Вопросы экономики. — 2024. — № 10. — С. 5–26.

11. **Дробышевский, С. М.** Денежно-кредитная политика и траектория экономического роста / С. М. Дробышевский, П. В. Трунин. — Текст: электронный // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2025. — № 3 (64). — С. 181–189. —

333.12

URL: <http://journal.economs.org/pdf/journals/jour64.pdf> (дата обращения:
13.03.2026).